

Е. HOSKIER & Cie — БАНКИР РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВО ФРАНЦИИ

С конца 60-х гг. XVIII в. русский государственный кредит развивался на мировых денежных рынках при посредничестве первоклассных банкирских фирм, а с появлением акционерных коммерческих банков партнерами правительства России стали крупнейшие кредитные институты Запада.¹ В этом ряду с середины 1880-х гг. появилось и имя банка Госкье и К^о, участвовавшего в подготовке первой операции в Париже из серии «конверсий Вышнеградского», переместивших русские ценности из Берлина в Париж. Франция стала крупнейшим кредитором союзной с ней России.

Датчанин Эдмон Госкье, давно поселившись во Франции, натурализовался там в период Второй империи. Его банкирский дом по адресу 37(39), bd. Haussmann принадлежал к группе парижской «haute banque», которую составляли банки иностранного происхождения (в основном протестантские), весьма многочисленные в Париже. По воспоминаниям Карла Фюрстенберга, директора германского банка Берлинер Хандельсгезельшафт (сотрудничавшего с Госкье и К^о по балканским делам), глава фирмы, когда-то высокорослый, но с возрастом все более согбенный господин, «был удивительным оригиналом. Он был „вольнодумец“, и если в мире что-нибудь происходило, чего он не одобрял, то Госкье имел обыкновение бросать в разговоре хриплым, гаснущим голосом слово „папа“ (римский. — С. Л.), чтобы намекнуть, кому он приписывает вину». Говоря с женой Фюрстенберга, Госкье варьировал высказывания следующим образом: «Папа, поверьте, мадам, это папа!».²

Банк Hoskier специализировался в связях с Северной Европой и Россией, а благодаря своему датскому происхождению, Госкье через императрицу Марию Федоровну, супругу императора Александра III (датскую принцессу по рождению), получил возможность доступа к петербургским администраторам. Госкье был датским консулом, прежде жил в Копенгагене и был известен русской императрице. Когда Александр III бывал в Дании, то Госкье был ему представлен.³ Мария Федоровна, возможно, уговорила Александра III держать значительные правительственные авуары в Париже на счетах у Госкье и К^о.

В Париже финансисты рассматривали Госкье в качестве официального представителя русского правительства. Он был очень близок с бароном А. П. Моренгеймом, послом России в Париже (с апреля 1884 по 1897 г.). В 1884 г., в то время как более крупные парижские банки не смогли получить участия в эмиссии русского VII консолидированного займа, Госкье, почти единственный в Париже, добился быть принятым в консорциум вместе с германскими банками.⁴ Участие предоставил Петербургский Учетный и ссудный банк (ПУСБ).⁵ Петербургский Международный коммерческий банк (ПМКБ) также имел связи с Госкье. При обсуждении в 1885 г. перспектив займа в Париже русского Главного Общества железных дорог (ГОРЖД) Госкье был готов уступить 1/3 дела ПМКБ.⁶

В феврале 1886 г. Парижа достигли слухи о наметившемся успехе переговоров о широкой конверсии русских государственных и железнодорожных бумаг, которую с 1884 г. готовили Министерство финансов России и Адольф фон Ганзман, директор берлинского банка Дисконтогезельшафт. Парижская фирма Братья Ротшильд была готова встать вместе с Дисконтогезельшафт во главе синдиката, а английский Ротшильд даже соглашался, несмотр-

ря на обострение англо-русских отношений, участвовать в операции обмена и платежах по конверсии консолидированных займов. Тогда Госкье через ПМКБ предложил русскому правительству договориться с представляемыми им Банк де Пари э де Пэи Ба (Париба) и Лионским кредитом,⁷ «чтобы избежать бесполезной конкуренции».⁸ Группа Госкье предлагала осуществить эмиссию одновременно в Берлине и в Париже, причем ПМКБ (партнер Дисконтогезельшафт) получил бы на 10 млн франков участия.⁹ Парижские дома «haute banque» через Госкье также выразили согласие на значительное участие в деле по твердой цене.¹⁰ Госкье заверял директора ПМКБ В. А. Ляско-го, что заем, выпущенный весной 1886 г., имел бы большой успех.

В начале апреля 1886 г. Госкье вел переговоры с Ганзманом впервые только от своего имени, изъявив готовность участвовать в консорциуме под германским руководством,¹¹ оставляя для себя в случае неудачи плана с широким французским участием возможность попасть в дело. В условиях блокады конверсий Ротшильдами операцию можно было осуществить лишь в Германии, но после падения русских бумаг в сентябре 1886 г. в Берлине министр финансов Н. Х. Бунге уже сам полагал, что «проект конверсии нужно считать отложенным».¹² В конце года, правда, группа Госкье вновь выразила готовность разместить часть конверсионных займов, а русский банкир в Париже Г. Ф. Рафалович призывал Министерство финансов России не ограничиваться переговорами с германскими банками и принять французское предложение. В то же время А. И. Зак, директор ПУСБ, старый деловой партнер Рафаловича, скептически оценивал возможность займа на французском рынке. Н. Х. Бунге в итоге отказал французским банкам.¹³

В 1887 г. Госкье и К^о вошли в состав синдиката по конверсии закладных листов Общества взаимного поземельного кредита, получив скромное субучастие от ПМКБ (0.25%) только в опционе. Операцию проводила международная группа Ротшильдов, и попасть в нее посторонним, даже с символической квотой, было престижно (на тех же правах в деле участвовал Дойче банк с 0.5%, получив их также от ПМКБ).¹⁴ Для поддержки курса русских ценностей, с согласия министра финансов И. А. Вышнеградского, в Париже был создан синдикат во главе с Креди Фонсье и с участием парижских домов «haute banque».¹⁵ Эта эмиссия совпала с кампанией в Германии против русских ценностей. В экономическом нажиме на Россию Бисмарк видел одно из средств замедления русско-французского сближения.

В августе 1887 г. Вышнеградский встретился с Госкье.¹⁶ Находившегося в сентябре в Париже директора ПУСБ А. И. Зака Госкье ввел в курс всех проектов банковской группы, которую он представлял. Зак, сообщив, в частности, что Вышнеградский весьма желал бы заключить заем во Франции, присоединил ПУСБ к группе Париба, Лондонский кредит, «haute banque», лондонские дома Гамбро и Бэринг. В то же время Госкье рекомендовал Заку не посвящать в детали друга ПУСБ Г. Ф. Рафаловича, очевидно, по причине близости последнего парижским Ротшильдам¹⁷ (конкурентам группы Париба—Госкье). Кстати, именно из письма Госкье мы узнаем, что Зак заявил в Париже, что отношения остро конкурировавших ПМКБ и ПУСБ улучшились и впредь они будут вести переговоры по всем крупным делам вместе.¹⁸

В октябре 1887 г. сделка, казалось, могла быть заключена. Однако Вышнеградский, как и его предшественник на посту министра финансов, не решался провести конверсию во Франции без участия Ротшильдов.¹⁹ Он не называл Госкье сумму займа, без чего переговоры не могли продвигаться. Между тем 10 ноября Рейхсбанк и Зеехандлюнгссоциетет (Прусский государственный банк) получили указание прекратить выдачу ссуд под русские ценные бумаги. Германский денежный рынок закрылся для новых русских эмиссий. Запрет (действовал до 26 октября 1894 г.) привел к тому, что подписка на конверсионные займы в Германии разрешалась только в обмен старых бумаг, но не на наличные. Таким образом масса русских государств-

венных эмиссий 1889—1894 гг. направилась на единственно возможный рынок — в Париж. С марта 1888 г., как сообщал Г. Ф. Рафалович, все 60 агентов Парижской биржи получали приказы покупать русские фонды и продавать итальянские.²⁰ Тем не менее Вышнеградский вплоть до осени 1888 г. пытался заинтересовать германские банки и биржу новыми займами и не соглашался на заем во Франции.²¹

С конца сентября 1888 г. Париж стал усиленно скупать русские бумаги под аккомпанемент агитации в прессе. В Берлине, вероятно, поняли, что на этот раз группа Париба—Госкье сможет достичь успеха. В начале октября Бисмарк дал согласие на участие германских банков в русском займе при условии, что оказанная «любезность России» не будет связана с притоком в Германию русских бумаг. К 15 октября Юлиус Швабах от Блейхредера, а затем Карл Фюрстенберг от Берлинер Хандельсгезельшафт и Мендельсона приехали в Петербург, чтобы в последний момент обойти французов. На Вышнеградского Блейхредер рассчитывал воздействовать тем, что его дом, а не парижские банки, мог быть посредником перед Ротшильдами.

В конце октября 1888 г. в Петербурге были также Госкье и директор Париба Шарль Соттэ, вошедшие в контакт с правительством и германскими банками.²² Когда Лионский кредит пытался завязать более тесные отношения с Россией, парижские банки уже обнаружили важную роль Госкье: в мае и июне 1888 г. по поводу Закавказской железной дороги; позднее, когда Лионский кредит желал открыть новые отделения в России, Госкье посредничал перед русским правительством; Париба разместил акции Харьковского земельного банка, поставленные Госкье; Госкье был администратором Банк Маритим, связанного с Контуар Насьональ д'Эсконт де Пари (КЭП).²³ Госкье мог, очевидно, рекомендовать французские банки в Петербурге. Но он приехал не один. Со своей стороны переговоры вел Соттэ. Тот уже бывал в Петербурге: знал местную среду, а также возможности французского рынка. Действительно, в ходе переговоров зимы 1887—1888 г. стало очевидно, что главный разлад между позицией французских банков и намерениями Вышнеградского происходил из стремления министра финансов получить крупный заем. Каждый банк в отдельности не мог взять на себя такое бремя, поэтому было важно до визита в Петербург представить себя от имени всех французских банков, кроме Ротшильдов.

Итогом переговоров в Петербурге²⁴ явился контракт, подписанный русским министром финансов с Госкье как представителем синдиката, о выпуске 4-процентного конверсионного займа на 500 млн фр. Для Вышнеградского было особенно важно, что синдикат обязался твердо принять весь заем (без опциона), что избавляло правительство от риска неудачи при подписке.²⁵ По мнению Р. Жиро, именно это обстоятельство решило выбор министра в пользу синдиката Париба—Госкье.²⁶ Квоты участия *французских банков* (в процентах от суммы сделки) составили: Париба — 13; Банк д'Эсконт де Пари — 10.8; КЭП — 8.7; Лионский кредит — 6.5; Сосьете Женераль — 6.5; Креди Эндюстриель э Коммерсьяль (КЭК) — 6.5; Госкье и К° — 3. Итого — 55%. Участие *германских банков* (15%) распределилось между Мендельсон и К° — 10; Берлинер Хандельсгезельшафт — 2.5; Роберт Варшауэр и К° — 2.5. *Англо-голландские банки* (10%): Бр. Бэринг — 5; Гамбро и сын — 2.5; Гоппе и К° — 2.5. *Русские банки* получили 20% участия: поровну ПУСБ и ПМКБ.²⁷ Как нам кажется, доля Госкье (3% или 15 млн фр.) довольно точно характеризует и его финансовую силу, и роль его в подготовке сделки.

Подписка в Париже прошла сравнительно успешно, несмотря, по выражению Госкье, «на отвратительные маневры немцев <...> до, во время и после переговоров».²⁸ Вообще «международный» характер синдиката по первым конверсионным операциям — результат компромисса и уступки Вышнеградскому, не желавшему окончательно терять германский рынок. Для этой группы (в отличие от действительно международного консорциума

Ротшильдов) скорее характерно стремление сосредоточить всю операцию во Франции.

Следующий конверсионный заем был предпринят по инициативе Дисконтогезельшафт и Ротшильдов, которые еще в 1886 г. вели переговоры с Россией. Вышнеградский через директора ПМКБ А. Ю. Ротштейна поставил Ротшильдам условие распределить участие поровну между Ротшильдами, «берлинскими друзьями Министерства финансов» и петербургскими банками. «В последнюю минуту» Ротштейн от имени Вышнеградского потребовал 16% в распоряжение министра. Эта квота была передана синдикату Париба—Госкье. И. Ф. Цион отмечает, что Ротшильды отказывались участвовать в передаче 16%, это сделали берлинские и петербургские банки. Возможно, так и было в действительности, потому что при выпуске той же группой II серии 4-процентных железнодорожных консолидированных облигаций ПМКБ и ПУСБ предоставили 10% участия членам синдиката Париба—Госкье.²⁹ Участие Ротшильда и больших германских банков, «всеми мерами <...> вредивших» эмиссии первого конверсионного займа (4-процентного золотого 1889 г.), Вышнеградский по праву считал крупным успехом, поскольку для операции открылись одновременно Париж и Берлин, что должно было устранить «политическую подкладку» предыдущего займа.³⁰ Итак, в мае 1889 г. синдикат Ротшильдов выпустил II серию русских 4-процентных железнодорожных консолей, в феврале 1890 г. синдикат Париба разместил 2-й выпуск золотого займа 1890 г. Однако неожиданно для этой группы 3-й и 4-й выпуски золотого займа были осуществлены через Ротшильдов.³¹

Мировые биржи начали привыкать к эмиссиям русских 4-процентных однородных бумаг и котировали их выше паритета.³² Россия же, заменив в конце 1880-х—начале 1890-х гг. свои высокопроцентные металлические займы 4-процентными, смогла выпускать новые бумаги на более выгодных условиях. Это, правда, не распространялось автоматически на гарантированные правительством облигации частных железных дорог, условия реализации которых зависели от большего числа факторов, чем выпуск чисто государственных займов.³³

После отказа весной 1891 г. группы Ротшильдов от размещения 3-процентного государственного золотого займа 1891 г. (хотя контракт был подписан) — в основном из-за политики правительства России в еврейском вопросе — министр финансов Вышнеградский не спешил передавать сделку конкурентам Ротшильдов. Прибывшему в Петербург Госкье на его вопрос, может ли он что-либо передать Ротшильду, Вышнеградский ответил, что «должен благодарить барона Альфонса Ротшильда за осторожность».³⁴ Пока Госкье решили дать «удобный ответ» и, чтобы от него избавиться, пригласили поехать в Москву, откуда он с пустыми руками возвратился в Париж.³⁵

200—250 млн фр. из 3-процентного займа 1891 г. предложила принять группа Креди Фонсье де Франс, Париба, КЭП, Сосьете Женераль, Гейне и Госкье. Остальное должно было быть взято Петербургом, Берлином, Амстердамом и Лондоном.³⁶ 1 июля Ж. Кристофль, управляющий Креди Фонсье, заявил Госкье, что, несмотря на «соперничество, которое существует между директорами самых крупных учреждений», он готов участвовать в русском займе. Госкье предложил образовать комитет синдиката с участием Кристофля, Соттэ (Париба), А. Жермена (Лионский кредит), Госкье (кал представителя Лондона и Амстердама) для ведения переговоров с Вышнеградским.³⁷ Переговоры с синдикатом велись в чрезвычайных условиях года в России, закрытия русских портов для экспорта ржи, роста инфляции (на 50 млн р.) и резкого понижения русских фондов за границей. 14 сентября 1891 г. в заседании комитета синдиката Госкье настаивал на курсе прием займа у правительства 76,25% и эмиссии (курса для подписчиков) 79,25%; что и было принято банкирами. (Ротшильды в начале года принимали это

заем по 81.3%.) Возник спор между Париба и Лионским кредитом о лидерстве внутри группы. Госкье (роль которого в этом синдикате возросла) предложил распределить функции банков следующим образом: счетоводство отдать Париба, выработку деталей эмиссии и отношения с прессой предоставить Лионскому кредиту, корреспонденция должна была бы подписываться двумя учреждениями.³⁹ Но через три дня во главе синдиката оказался Креди Фонсье, настоявший, чтобы все без исключения операции с займом были сконцентрированы у него.⁴⁰

26 сентября 1891 г. Вышнеградский подписал контракт с синдикатом. Э. Госкье представлял Париж, Лондон, Амстердам, Копенгаген. Однако германские члены синдиката (Мендельсон и К° и Р. Варшауэр и К°) буквально на следующий день выбыли из сделки в силу жесткой позиции германского правительства и императора в отношении экспорта германских капиталов в Россию⁴¹ и вынуждены были довольствоваться субучастием у русских банков.⁴²

На помощь синдикату в распределении риска пришло французское правительство. Госкье действовал через русского посла в Париже Моренгейма (получившего при этом 250 000 фр.), который обратился к министру иностранных дел Франции А. Рибо, чтобы тот поддержал русскую просьбу перед министром финансов М. Рувье.⁴³ 29 сентября Рувье разрешил использовать кассы Креди Фонсье для подписки.⁴⁴ Р. Жиро справедливо считал, что для французских министров помочь успеху русского займа значило помочь франко-русскому союзу.⁴⁵

Конкуренция обеих эмиссионных групп доходила до взаимных обвинений перед русским министром финансов в подрыве государственного кредита России. Ротшильды отвергали попытки связать себя с маневрами спекулянтов на понижение русских ценностей,⁴⁶ обвиняя в распространении подобных слухов «заинтересованную сторону», которой это было нужно «для сокрытия собственных проделок». Ротшильды писали в Петербург: «Здесь (в Париже. — С. Л.) общеизвестно, что представляют собой члены синдиката, которые проводят продажи в крупных масштабах и тем самым ведут за собой весь рынок». Синдикат продавал большие партии, чтобы затем заработать крупными подписками. Ротшильды сообщали, что «это известный способ Субэйрана» (директора Банк д'Эсконт де Пари).⁴⁷ Сразу после выпуска курс 3-процентного займа 1891 г. резко понизился, и тотчас усилились обвинения в адрес группы Ротшильдов в распространении слухов о плохом состоянии русских финансов. В частности, близкий Госкье русский посол в Париже Моренгейм сообщал о подрыве Ротшильдами русского кредита. Альфонс Ротшильд посетил в Париже великого князя Владимира Александровича и отверг обвинения.⁴⁸

Госкье и пропаганда русских ценностей во Франции

И. А. Вышнеградский полагал, что французы сами оплатят пропаганду русских бумаг во Франции. Он просил разрешения императора создать пост официального агента Министерства финансов в Париже и назначить на него известного финансового публициста А. Г. Рафаловича, пользовавшегося авторитетом французской «haute finance», а также парижского корреспондента «Московских ведомостей» профессора И. Ф. Циона, который подходил для развязывания пропаганды во Франции. Первой попыткой явился заем в 500 млн фр., размещенный через группу Госкье. Император Александр III одобрил все предложения Вышнеградского (в том числе обещал оставить без последствий требования германского посла генерала Г. фон Швейница и министра иностранных дел Н. К. Гирса приструнить франкофильство русской прессы). Группе Госкье было обещано русским министром финансов,

что все последующие займы во Франции будут переданы ей, и синдикат ассигновал две трети прибыли от первого займа в фонд пропаганды во Франции русских ценностей.⁴⁹ В 1887 г. из Парижа на похороны поборника русско-французского сближения и интимного советника Александра III, редактора «Московских ведомостей» М. Н. Каткова прибыл президент французской Лиги патриотов Поль Дерулед. На обратном пути из Москвы он посетил Петербург, где в его честь редактора петербургских газет дали обед в ресторане «Контан» (министр иностранных дел Гирс настаивал на запрещении банкета). Вышнеградский принял Деруледа и в длительной беседе выразил симпатию французскому народу, говорил о сотрудничестве русских вооруженных сил и французского капитала, о союзе обеих великих наций, который гарантирует безопасность Франции. «После возвращения Деруледа во Францию к лучшему финансовому публицисту Рафаловичу и яркому пропагандисту Циону присоединился мощный голос французского барда реванша. Во французской прессе поднялся ураган статей о русских финансах».⁵⁰ В дальнейшем поддержка в печати русского государственного кредита на Западе, и особенно во Франции, приобрела широкий размах и велась не только заинтересованными банками, но также и правительством России.⁵¹

Дом Госкье и К^о в 1885—1900 гг. публиковал в Париже сборники русских финансовых материалов (включая всеподданнейшие годовые доклады министра финансов) «*Les Finances de la Russie*».⁵² А. Г. Рафалович вначале принимал участие в этих изданиях. После того как он стал при С. Ю. Витте официальным представителем Министерства финансов в Париже,⁵³ публикация русских финансовых документов с комментариями перешла в его руки, в частности, в издававшиеся им ежегодники «*Le marché financier*». Госкье между тем оставался корреспондентом русского финансового ведомства, информировавшим о состоянии рынка русских ценностей.⁵⁴ Это было особенно важно в период промышленного кризиса начала века, подорвавшего позиции большинства русских банков, особенно ангажированных в промышленность. Тогда пострадал и русский государственный кредит. Так осенью 1901 г. Госкье по поручению синдика парижских биржевых маклеров Мориса де Вернейля сообщил Витте о подготавливавшейся в прессе бельгийскими и французскими финансистами кампании против русских ценностей.⁵⁵

Займы, в выпуске и обслуживании которых участвовали Госкье и К^о

Госкье в составе группы Париба был членом эмиссионного синдиката и обслуживал (оплачивал проценты и погашение) государственные 4-процентный золотой заем 1889 г. (125 млн р. = 500 млн фр.) и 4-процентный золотой заем 1890 г. 2-й выпуск (360 млн фр.).⁵⁶ Доля Госкье в синдикате по этим двум займам составляла 3%. У лидера группы — Париба — 13%, у других французских банков — от 6.5% до 10.8%.⁵⁷ (Здесь и далее приведены номинальные суммы займов, что дает некоторое представление о масштабе дел.) Кроме 3-процентного золотого займа 1891 г. (500 млн фр.) дом Госкье участвовал в 3-процентном золотом займе 2-го выпуска, 1894 г. (166.5 млн фр.).⁵⁸ Госкье и К^о фигурировали среди крупнейших учреждений и банкирских домов во Франции, которым был поручен обмен на 4-процентную ренту именных свидетельств, выпущенных Министерством финансов: Бр. Ротшильд, Готтингер и К^о, Лионский кредит, Париба, КЭП, Сосьете Женераль, КЭК.⁵⁹

Фирма Госкье и К^о принимала участие и в эмиссиях русских железнодорожных займов, гарантированных правительством (бумаги этого типа выросли в золотых рублях с паритетом на иностранную валюту),⁶⁰ либо обслуживала купоны ГОРЖД (3-процентные облигации 3-го выпуска 1880 г.; 4-процентные — Николаевской ж. д. 1888 г.; 4-процентные 4-го вы-

пуска 1890 г.; 4-процентные конверсионные облигации 1898 г., выпущенные взамен 4.5-процентных бумаг 1858 г.) и Донецкой железной дороги 27.8 млн фр. (4-процентные облигации, выпущенные правительством в 1893 г. взамен акций «за переходом дороги в казну»). Обслуживание займа в Париже производилось исключительно у Госкье.⁶¹

После национализации линий ГОРЖД в 1893 г. его облигации были причислены к государственному долгу. Госкье и К^о участвовал в обслуживании (оплата купонов и погашения) этих бумаг в Париже, наряду с Париба и Русским для внешней торговли банком: 4-процентные 1-го выпуска 1858 г. (старые 4.5%-процентные бумаги, перештемпелеванные в 4-процентные в 1898 г.) 35 млн р.; 4-процентные 2-го вып. 1861 г. 2.4 млн р.; 3-процентные 3-го выпуска 1881 г. 13.1 млн р.; 4-процентные 1888 г. (Николаевской ж. д.) 11.8 млн р.; 4-процентные 4-го выпуска 1890 г. 15.6 млн р.⁶²

По оплате купонов русских займов дом Госкье сотрудничал не только с эмиссионной группой Париба. Вместе с Лионским кредитом, Липпман, Розенталь и К^о, Мендельсон и К^о, Гамбро и сыновья, Братья Зелигман он обслуживал 3.5-процентные золотые займы Государственного Дворянского банка 1-го выпуска 1897 г. (100 млн р.); 2-го выпуска 1898 г. (172.8 млн р.); 3-го выпуска (100 млн р.).⁶³

Разумеется, доля Госкье в эмиссионных сделках была скромной, однако нам важно отметить также его участие как комиссионера по оплате купонов и погашения — операции, за право участия в которой банки сражались с не меньшим азартом, чем за квоты в эмиссиях, так как она обеспечивала в долговременном плане устойчивую прибыль. Кроме того, два раза в год (обычные платежи держателям облигаций) места оплаты купонов около двух недель льготно пользовались значительными суммами, поступавшими заранее на их счета. Заметим, что к обслуживанию ценных бумаг привлекались банки,⁶⁴ имевшие отделения в местах выпуска займа. Таким образом, хотя в эмиссионных контрактах консорциум стремился выговорить свои условия обслуживания займа, эта операция не была жестко связана с участием в консорциуме. Конечно, по соображениям рекламы и привлечения клиентов было важно числиться среди крупных и известных учреждений в проспектах эмиссии и во всех публикациях, связанных с займом.

Н. Х. Бунге и особенно И. А. Вышнеградский, по всей видимости, принимали во внимание факт личного знакомства Госкье с императорской четой и были обязаны ему посредничеством перед крупными французскими кредитными учреждениями со второй половины 80-х гг. (Вышнеградский даже употребил повредивший его репутации незлегантный способ получения 500 тыс. фр. от консорциума Ротшильдов для передачи группе Париба—Госкье, весьма напоминавший восточный бакшиш,⁶⁵ — см. выше). Следующие министры финансов уже не оказывали специальных знаков внимания этой фирме. При С. Ю. Витте дом Госкье был исключен из числа мест оплаты купонов 4-процентных золотых займов 1893 и 1894 гг. (5-й и 6-й выпуски).⁶⁶ В целом в министерство Витте роль Госкье как финансового посредника Министерства финансов уменьшилась, а парижские авуары правительства России переходили в крупные банки. Госкье оказался потеснен и на рынке русских облигаций.

Госкье и русские государственные авуары во Франции

Русские займы во Франции продолжались, но после марокканского кризиса политическая составляющая финансирования французами России стала еще более очевидной. Вместе с тем после кризиса начала века подъем русской экономики в 1907—1914 гг. был выше, чем когда-либо прежде, а западные кредиторы России считали риск революции ограниченным. В то вре-

мя французский рынок все еще ощущал последствия панамского скандала, и в условиях, когда возможности помещения капитала были в немногих странах, инвесторам оставалось лишь вложить средства в Россию. Одновременно появилась зависимость заимодавца от заемщика.⁶⁷

Действительно, проблема русского государственного долга имеет и такое измерение: довольно крупные государственные активы России за границей, необходимые для биржевых интервенций и обслуживания займов (полугодовых выплат процентов по купонам и погашения). Этими средствами (а также в течение нескольких дней и гигантскими суммами, поступавшими от реализации государственных и железнодорожных облигаций) на льготных условиях пользовались банки — члены эмиссионных синдикатов. По сведениям, приведенным А. Г. Рафаловичем, 13% довоенного бюджета России расходовалось на обслуживание государственного долга. К 1 января 1914 г. около 48% обязательств находилось внутри страны, а в течение войны превысило половину. Только во Франции платилось процентов и погашения около 400 млн фр. в год.⁶⁸

С начала мировой войны на банковские вклады во Франции был введен мораторий, ссылаясь на который французские банки заморозили наличность русского правительства в надежде добиться покрытия долгов коммерческих банков России французским корреспондентам за счет русских государственных авуаров. Однако так действовали не все банки («дом Ротшильда не воспользовался мораторием во Франции и платил по текущим счетам Государственного казначейства»).⁶⁹ 23 декабря 1914 г. министр финансов П. Л. Барк писал министру иностранных дел С. Д. Сазонову, что Лионский кредит, КЭП, Банк де л'Юнион Паризьен и другие заявили готовность отказаться от моратория по вкладам русской казны. Однако Госкье и К^о был в числе банков, имевших «довольно крупные суммы» русского правительства и желавших и далее пользоваться мораторием (Париба, Готтингер, Сосьете Жернераль).⁷⁰

К 10 ноября 1914 г. банковские вклады русского правительства во Франции составляли 298.7 млн р. (или 701.9 млн фр. без ценных бумаг, репорта и векселей — всего на 38.5 млн фр.). Самый крупный вклад был в Лионском кредите — 31.8 млн р. (74.7 млн фр.). В парижских филиалах ПМКБ и Русско-Азиатского банка оставалось 63.45 млн фр.⁷¹ Свободная наличность русской казны в Париже составляла ко 2 января 1915 г. 300 млн фр., т. е. почти одну четверть по сравнению с началом войны.⁷² Это как будто прямое подтверждение того, что режим моратория не был категорическим. В заседаниях Совета министров России 3 сентября и 20 октября 1914 г. фигурировали цифры авуаров «более 400 млн р.» и «378 млн р.». 20 октября П. Л. Барк заявил, что во Франции правительство имело более 1 млрд франков, из которых «свободно 166 млн р.».⁷³

В январе 1915 г. действие моратория на вклады русского правительства и Государственного банка в частных французских банках и в отделения русских банков во Франции было прекращено,⁷⁴ и движения по счетам, оче видно, оживились. Снижение к 1 января 1918 г. цифры русских авуаров в Париже до 208 012 326 фр.⁷⁵ на этом фоне не выглядит резким.

Дом Госкье и К^о, связавший свою судьбу с русским государственным кредитом и понесший огромные потери от падения русских ценностей после Октябрьской революции 1917 г., с начала 1918 г. находился в ликвидации. В одном из документов в архиве Министерства финансов Франции говорится: «Русские ценные бумаги Госкье депонировал в русских банках. Отношения правительства России с этим банком никогда не велись через посредника: господин Госкье имел дипломатический шифр русского правительства непосредственно переписывался с ним. Я должен Вам сообщить, что ввиду отношений министра с банком г-н Госкье занимал на Бирже чрезвычайн

важные позиции по поддержке ренты. Крах России вызвал обвал курсов, и г-н Госкье понес большие потери, которые выявила ликвидация».⁷⁶

В связи с банкротством Госкье в переписке с французским Министерством финансов состоял А. Г. Рафалович, оставшийся финансовым агентом всех русских правительств в Париже (кроме Советского). Он добивался от бывших союзников максимального учета русских государственных интересов после мировой войны. В частности, по поводу государственных российских авуаров в банках Франции Рафалович постоянно состоял в сношениях и французскими ведомствами, стремясь воспрепятствовать реализации банками русских государственных активов за границей. Как видим, он не только «деятельно защищал интересы западных кредиторов» (к чему фактически сводил его деятельность после мировой войны А. Л. Сидоров).⁷⁷

В ответ на циркуляр французского финансового ведомства от 27 февраля 1918 г. о наличии русских государственных авуаров фирма Госкье и К^о сообщала, что от ее «длительных и крупных операций с казной и Государственным банком России» к 31 декабря 1917 г. у нее оставался кредит 7 404 340 фр. на счете русского Государственного казначейства и 1 579 726 фр. на счете Государственного банка России. Но взамен этих кредитов, использованных на покупку ренты и русских ценностей, Госкье и К^о сами имели на депозите в русских банках в Петрограде и Москве русские ценные бумаги, русские казначейские обязательства и остатки по рублевым текущим счетам, почти эквивалентные приведенным цифрам русских государственных активов. Понижение русских бумаг как в России, так и во Франции почти не изменило состояния этих трех счетов, и фирма надеялась, что произойдет их компенсация.⁷⁸

А. Г. Рафалович пытался спасти русские государственные авуары у Госкье и К^о. В письмах министру финансов Франции он предлагал «воспрепятствовать скандалу Госкье: намереваются замять 9 млн франков долгов дома русскому государству <...> Поскольку Министерство финансов (Франции) несет ответственность за наши заблокированные авуары, я Вам советую послать финансового инспектора проверить положение, чтобы не позволить влиятельным администраторам банка Дюбуана (преемника фирмы Госкье и К^о. — С. Л.) нагнать страху. Я употребляю известное мужество в этом деле и рассчитываю на вашу поддержку против финансистов». (Они намеревались компенсировать русские авуары у них кредитным сальдо Госкье в России.) 13 июня 1921 г. Рафалович писал в Фондовую канцелярию (MGF) и министру финансов Франции: «Мне говорят, что дом Госкье и К^о переходит в другие руки. Министерство финансов должно сохранить русские авуары. Нельзя, чтобы дом Госкье и К^о смог исчезнуть, не внося в Банк де Франс казначейские боны на сумму 8 859 740 франков с процентами». И еще: «Корреспондент Государственного казначейства и Государственного банка, дом Госкье и К^о ссылался на мораторий (см. ниже. — С. Л.), чтобы не возвращать своим кредиторам должные суммы. Когда после открытия действий преемниками Эмиля Госкье им было направлено требование, они попросили отсрочки платежа. После того указанные суммы были заблокированы распоряжением французского правительства, которое этой мерой взяло на себя ответственность по сохранению этих денег, принадлежащих русскому государству до августа 1914 г. Недавно продали или собираются продать дом Госкье <...> Нужно сохранить эту сумму, которая может исчезнуть из виду в ходе финансовых комбинаций» преемников Госкье.⁷⁹

23 июня 1921 г. А. Г. Рафалович вновь обратился к министру финансов за поддержкой в судебном требовании, сообщив, что он уполномочил доверенного, который представлял русские Казначейство и Государственный банк, заявить частный протест по поводу 8 950 000 фр., принадлежащих России, находящихся у Госкье и К^о, которые подпали под мораторий 1914 г. Капитал этого банкирского дома «на днях был продан за 2 100 000 [фран-

ков)». В своем ответе Рафаловичу 9 июля 1921 г. министр финансов уведомлял, что авуары у Госкье и К^о были заблокированы циркулярным распоряжением французского министра финансов 27 февраля 1918 г. Ликвидация этого банка полностью совершалась помимо группы Дюбуана, которая купила в действительности лишь торговую фирму, здания и фонды клиентелы банка Госкье, никоим образом не замененные его долгами и пассивами. Вопрос же о русских авуарах касался только ликвидаторов.⁸⁰

20 августа 1921 г. министр финансов отмечал, что, если даже Межминистерская комиссия примет в компенсацию долги банка Госкье русскому государству из факта ущерба, произошедшего от большевистской революции, эта компенсация будет лишь частичной. Действительно, фиксированный курс 2.60 франков за рубль, по которому были конвертированы во франки рублевые авуары дома Госкье в национализированных русских банках, близок к паритету и не соответствовал реальному курсу рубля. Средний курс рубля на Париж с 1 октября по 7 ноября 1917 г., дату, когда установилось правительство Советов, составлял 0.8475 фр. «По этому курсу, возможно, компенсированные долги достигают более 3 797 500 франков, и банк Госкье должен еще перечислить на общий счет русского правительства более 5 млн франков».⁸¹

Ниже публикуются ведомости, составленные фирмой «Госкье и К^о в ликвидации».⁸²

Банки в России, в которых находились ценные бумаги, принадлежавшие «Госкье и К^о»

Ценные бумаги

кол-во	наименование	курс на 5 марта 1917 г. (в рублях)	стоимость в рублях
<i>Петроградский Учетный и Ссудный банк</i>			
637	акции страхового общества «Россия»	1200	764 400
19	акций Русского Общества перестрахования	550	10 450
72	акции Русско-Азиатского банка	725	52 200
64	Bons de liquidation Русско-Китайского банка	—	—
200	Actions Houillères de Briansk	510	102 000
1273	старых акций «Сормово»	354	450 462
762	новых « »	230	175 260
593	акции Donetz Yourieff	550	326 150
50	старых акций Петроградского металлургического общества (Петербургские металлургические заводы)	310	15 500
16	новых « »	56	896
75	акций Сергинск-Уфалейск	без котировки?	—
100	акций бумажных фабрик Вейхельт	—	—
200	облигаций Китайского 5-процентного займа 1913 г. (капитал 37 880 р.)	90 %	34 092
	5-процентные Российские казначейские обязательства	—	574 000
	<i>Всего:</i>		<i>2 505 590</i>
<i>Петроградский Частный коммерческий банк</i>			
150	акций Houillères de Briansk	510	76 500
490	нефтяных акций Манташева	325	159 250
800	Русского Общества постройки локомотивов (Sté Russe de construction de locomotives)	380	304 000
313	акций Петроградского Частного коммерческого банка	420	131 460
100	акций Troitzky Dachkoff	sans valeur connue?	—
	<i>Всего:</i>		<i>671 210</i>

Ценные бумаги			
кол-во	наименование	курс на 5 марта 1917 г. (в рублях)	стоимость в рублях
<i>Петроградский Торговый банк</i>			
300	старых акций ПМКБ	600	180 000
90	новых « »	405	36 450
	5-процентные Российские казначейские обязательства		18 000
	<i>Всего:</i>		234 450
<i>Петроградский Международный коммерческий банк</i>			
	5-процентные Российские казначейские обязательства		100 000
	<i>Всего:</i>		100 000
<i>Российский Государственный банк</i>			
	5-процентные Российские казначейские обязательства		12 000
	<i>Всего:</i>		12 000
	Итого ценных бумаг		3 523 250
	Из них [краткосрочных] казначейских обязательств:		704 000

Как видно из приведенной выше таблицы, краткосрочные государственные займы (5-процентные казначейские обязательства) составляли лишь пятую часть русского портфеля банкирской фирмы Госкье. Таким образом, и этот дом, начинавший в 1880-е гг. с твердопроцентных русских ценностей, развивал свои русские активы вполне в духе крупных французских банков.⁸³

**Кредитовые сальдо (остатки на счетах) Госкье в России
к 1 марта 1917 г. (в рублях)**

Гос. банк (Петроград)	1163.23
Общество Киево-Воронежской ж. д.	10
Московский Учетный банк	15 603.50
Волжско-Камский банк (Москва)	44.50
Петроградский Международный банк (Пг.)	59 897.20
Петроградский Частный банк (Москва)	984
Волжско-Камский банк (Пг.)	311
Московский Промышленный банк (Москва)	1705.50
Петроградский Торговый банк	1965.35
<i>Всего:</i>	<i>81 684.28</i>

Проценты на ценные бумаги и краткосрочные казначейские обязательства в России (6% в год с марта 1917 г. по 30 июня 1921 г.) — 855 980 р.

Проценты на кредитовые сальдо в русских банках (6% в год с марта 1917 г. по 30 июня 1921 г.) — 19 603.72 р.

Итого активов в России	<i>P. 4 480 518</i>
По курсу 2.60 франка	<i>Fr. 11 649 346.80</i>

**Русские правительственные авуары в Париже у Госкье
на 31.12.1917 г. (во франках).⁸⁴**

Государственное казначейство (включая проценты)	7 403 900
Государственный банк (включая проценты)	1 579 726
Иностранное отделение Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов	368
<i>Итого:</i>	<i>8 983 994</i>

Обозревая положение Госкье среди банкиров России, отметим, что еще на 5 января 1927 г. авуары русского правительства в банках во Франции составляли 64 591 982.43 фр., причем у Госкье оставался крупнейший вклад (не считая парижских филиалов русских банков):

Банки	Сумма во франках
Vernes & Co	1 386 324
Crédit Lyonnais	996 470.70
B[anque] Hoskier	8 983 994
Crédit Industriel et Commercial	83 899.80
Comptoir National d'Escompte de Paris	8 048 790.01
Union Parisienne	262 838.10
Louis Dreyfus	184 459.25
Société Générale	2 525 022.53
Banque des Pays du Nord	2 790 185.40
Hottinguer	3 086 039.55
Paribas	571 176.11
Crédit Mobilier	—
Rothschild frères	1 778 786.67
Banque Privée (Lyon-Marseille)	8 396 222.36
ПМКБ	23 786 404.70 (или 24 157 175.85)
Русско-Азиатский банк	425 422.85
РТПБ	20 794
РВТБ	540 844.55
B[anque] G[énérale] ?] p[our] le C[ommerce] Et[ranger] ⁸⁵	724 307.85
<i>Итого:</i>	64 591 982.43 ⁸⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Ананьич Б. В.* 1) Россия и международный капитал. 1897—1914. Очерки истории финансовых отношений, Л., 1970; 2) Банкирские дома в России 1860—1914 гг. Очерки истории предпринимательства, Л., 1991; *Ананьич Б. В., Лебедев С. К.* 1) Контора придворных банкиров в России и европейские денежные рынки (1798—1811 гг.) // Проблемы социально-экономической истории России: К 100-летию со дня рождения Б. А. Романова. СПб., 1991. С. 125—147; 2) Международные банковские консорциумы для выпуска облигаций российских железнодорожных обществ до 1914 года // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX веков: Сб. статей памяти Валентина Семеновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьева. СПб., 1999. С. 434—460.

² *Fürstenberg Carl.* Die Lebensgeschichte eines deutschen Bankiers 1870—1914. Berlin, 1931, S. 161—162.

³ *Bumme С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 1. С. 280. С. М. Проппер отмечает, что «жена Госкье была датчанкой, к которой императрица Мария Федоровна была особенно расположена» (*Propper S. M.* v. Was nicht in die

Zeitung kam. Erinnerungen des Chefredakteur der «Birschewuja Wedomosti». Frankfurt a. 1929. S. 142) (вместо Госкье ошибочно упомянут Готтингер).

⁴ *Girault R.* Emprunts russes investissements français en Russie 1887—1914. Paris, 1973. P. 161—162.

⁵ Э. Госкье — В. А. Ляскому 15 апр 1884 г.: РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 649, л. 1 (в даты приведены по новому стилю)

⁶ Э. Госкье — В. А. Ляскому 10 сентя 1885 г.: Там же, л. 10.

⁷ Рене Жиро приводит (для 1887 г.) другую группировку, не совпадающую с указанной Госкье в его переписке с ПМКБ. Впрямую Жиро признает схематичность своего разделения: 1) Ротшильды, Блейхредер, ПМКБ; 2) Госкье и парижские дома «haute banque»; 3) Париба, КЭП, Сосьете Женераль, КЭЖ, Франко-русский кредит (*Жиро Р.* Финансы и политические отношения 1887—1888 гг. // Французский ежегодник. 1968. С. 148).

⁸ Э. Госкье — В. А. Ляскому 27 фев 1886 г.: РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 649, л. 15. Там же, л. 16.

¹⁰ Э. Госкье — В. А. Ляскому 22 февраля 1886 г.: Там же, л. 12 об.

¹¹ Э. Госкье — В. А. Ляскому 9 апреля 1886 г.: Там же, л. 23.

¹² Н. Х. Бунге — А. Ганземану 4 октября 1886 г. Цит. по: *Münch H. Adolph von Hansemann*. München; Berlin, 1932. S. 204.

¹³ *Müller-Link H. Industrialisierung und Aussenpolitik. Preussen-Deutschland und das Zarenreich von 1860 bis 1890*. Göttingen, 1977. S. 447, 276.

¹⁴ *Лебедев С. К.* Иностранный капитал и Петербургский Международный коммерческий банк в 80-х—начале 90-х гг. XIX в.: Дисс. канд. ист. наук. Л., 1987. С. 266.

¹⁵ *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит. Харьков, 1900. Т. 2. С. 35.

¹⁶ *Буве Ж.* Учреждение отделения Лионского кредита в России и предыстория «Русских займов» // Французский ежегодник 1961 г. М., 1962. С. 158; *Жиро Р.* Финансы и политика... С. 148.

¹⁷ РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 649, л. 44.

¹⁸ Э. Госкье — В. А. Ляскому 20 сентября 1887 г.: РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 649, л. 43 об.

¹⁹ *Girault R. Emprunts russes...* P. 149.

²⁰ *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит. С. 242.

²¹ *Kumpf-Korfes S. Bismarcks «Draht nach Russland»*. Berlin, 1968. S. 160.

²² *Жиро Р.* Финансы и политика... С. 151.

²³ *Girault R. Emprunts russes...* P. 161—162.

²⁴ См.: *Жиро Р.* Финансы и политика... С. 151—153. Состав синдиката и описание реализации займа см.: *Girault R. Emprunts russes...* P. 163—168.

²⁵ ИА. 1959. № 3. С. 108.

²⁶ *Жиро Р.* Финансы и политика... С. 150.

²⁷ *Girault R. Emprunts russes...* P. 165.

²⁸ Э. Госкье — В. А. Ляскому 10 декабря 1888 г.: РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 649, л. 51.

²⁹ *Лебедев С. К.* Иностранный капитал... С. 263. Р. Жиро считает, что Ротшильды участвовали в этой рецессии (*Жиро Р.* Финансы и политика... С. 153).

³⁰ ИА. 1959. № 3. С. 116, 112.

³¹ Вышнеградский даже докладывал императору о готовности этой группы принять заем (Там же. С. 125).

³² *Мигулин П. П.* Русский государственный кредит. С. 143.

³³ См. сводку условий железнодорожных эмиссий: *Ананьич Б. В., Лебедев С. К.* Международные банковские консорциумы... С. 434—460; *Лебедев С. К.* Петербургский Международный коммерческий банк в консорциумах по выпуску частных железнодорожных займов 1880-х—начала 1890-х гг. // Монополии и экономическая политика царизма в конце XIX—начале XX в. Л., 1987. С. 41—65.

³⁴ К этому времени Вышнеградский уже, вероятно, получил официальный отказ Бр. Ротшильд от сделки (письмо А. Ротшильда датировано 12 мая). В своем ответе на бланке Кредитной канцелярии (другие письма Вышнеградского написаны либо им самим, либо писарем на обычной бумаге) министр финансов заметил, что получил это письмо Ротшильдов и, не касаясь еврейского вопроса, писал, что состояние финансовых рынков беспокоило его

в течение последнего месяца в смысле успеха займа, и отказ синдиката Ротшильдов лишь подтвердил его опасения. Вышнеградский выражал надежду на сотрудничество в будущем и благодарил барона Ротшильда за прежние удачные эмиссии (И. А. Вышнеградский — Бр. Ротшильд 24 мая 1891 г.: Archives Nationales. 132 AQ 67).

³⁵ А. Ю. Ротштейн — Спицеру 17 мая 1891 г.: РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 1379, л. 251. «Госкье здесь ничего не сделал» (А. Ю. Ротштейн — Мендельсон и К^о 17 мая 1891 г.: Там же, л. 256).

³⁶ Э. Госкье — И. А. Вышнеградскому 17 июня 1891 г.: РГИА, ф. 583, оп. 5, д. 144, л. 11—12 об.

³⁷ Э. Госкье — И. А. Вышнеградскому 2 июля 1891 г.: Там же, д. 142, л. 58 об.—59.

³⁸ Телеграмма Э. Госкье — И. А. Вышнеградскому 14 сентября 1891 г.: Там же, л. 64.

³⁹ Телеграмма Э. Госкье — И. А. Вышнеградскому 4 сентября 1891 г.: Там же, л. 55 об.

⁴⁰ Э. Госкье — И. А. Вышнеградскому 7 сентября 1891 г.: Там же, л. 56.

⁴¹ *Girault R. Emprunts russes...* P. 226; *Wegner-Korfes S. Zur Geschichte des Bismarckschen Lombardverbots für russische Wert-Papiere (1887 bis 1894) // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1982. Teil 3. Berlin, 1982. S. 65; Mai J. Das deutsche Kapital in Russland. Berlin, 1970. S. 165—166.*

⁴² *Лебедев С. К.* Иностранный капитал... Приложения. Табл. 19—20.

⁴³ *Girault R. Emprunts russes...* P. 226.

⁴⁴ *Лебедев С. К.* Иностранный капитал... С. 163.

⁴⁵ *Girault R. Emprunts russes...* P. 227.

⁴⁶ «Мы просим подчеркнуть это министру» (Спицер — А. Ю. Ротштейну 9 октября 1891 г.: РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 145, л. 120—120 об.). В это время Бр. Ротшильд были вынуждены закрыть свою контору в Дерпте. «Дерптское дело» связывали со спекуляцией русским 3-процентным займом 1891 г. (Там же, л. 120 об.).

⁴⁷ Там же, л. 101, 121 об.

⁴⁸ [*Половцов А. А.*] Дневник государственного секретаря А. А. Половцова. М., 1966. Т. 2. С. 390.

⁴⁹ *Propper S. M. v. Was nicht in die Zeitung kam...* S. 142—143.

⁵⁰ *Ibid.* S. 143.

⁵¹ В ноябре 1924 г. «l'Humanité» начала публиковать документы Рафаловича под рубрикой «Отвратительная продажность французской прессы» («l'abominable vénalité de la presse française») до 1914 г. (см.: *Hogenhuis-Seliverstoff A. Les relations franco-soviétiques 1917—1924. Paris, 1981. P. 260*). Позднее под этим заглавием в Париже вышел отдельный том, причем имя Рафаловича было вынесено на обложку. Публикации наносили особенно сильный удар по репутации влиятельной газеты «Temps».

⁵² В 1885—1886 гг. эти издания назывались «Extraits de documents officiels sur les finances de la Russie».

⁵³ А. Г. Рафалович с конца 1889 г. был неофициальным агентом Министерства финансов в Париже, получив официальное назначе-

ние в декабре 1894 г. (*Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал. С. 27).

⁵⁴ Впрочем, в мае 1895 г. Госкье, представляя интересы группы Париба, состоял в переписке с Витте по делу о займе для России. Речь шла о китайском займе (см.: *Романов Б. А.* Россия в Маньчжурии. Л., 1928. С. 89).

⁵⁵ *Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал. С. 73 и далее. Подобная информация поступала и от А. Г. Рафаловича, через которого собственно и предпринимались соответствующие демарши во французской прессе (Там же).

⁵⁶ Manuel du porteur de fonds russes. St. Pétersbourg, 1913. P. 47, 48.

⁵⁷ Контракт: РГИА, ф. 626, оп. 1, д. 1098, л. 49—57. Состав синдиката опубликован (*Girault R.* Emprunts russes... P. 165; ИА. 1959. № 3, С. 119).

⁵⁸ В группу входили также Париба, Лионский кредит, КЭП, Готтингер (Manuel du porteur... P. 90, 92).

⁵⁹ Manuel du porteur... P. 21.

⁶⁰ В группах для выпуска государственных и железнодорожных займов в кредитных рублях иногда участвовали также и иностранные банки.

⁶¹ Manuel du porteur... P. 55; *Ананьич Б. В., Лебедев С. К.* Международные банковские консорциумы... Табл. № 38, 52, 61, 63, 84. С. 442—444, 447.

⁶² Manuel du porteur... P. 56—59, 91.

⁶³ Ibid. P. 184—185.

⁶⁴ Русское финансовое ведомство при выпусках металлических займов стремилось включать в этот круг заграничные филиалы отечественных банков (часто РВТБ и ПМКБ).

⁶⁵ С. Ю. Витте, придя к управлению Министерством финансов, провел специальное расследование этого случая (см. подробнее: *Vitte S. Ю.* Воспоминания. Т. 1. С. 293—295. Ср.: *Propper S. M.* v. Was nicht in die Zeitung kam... S. 144).

⁶⁶ В обслуживании бумаг в Париже участвовали остальные члены группы, к которой прежде принадлежал Госкье: Париба, Лионский кредит, КЭП, РВТБ, Готтингер и К^о (см.: Manuel du porteur... P. 61—63).

⁶⁷ См.: *Нугаре Р.* Французский банк Кредит Лионэ в России 1878—1920 гг. Париж, 1992. С. 33.

⁶⁸ *Raffalovich A.* La Dette publique Russe // La Dette publique de la Russie. Paris, 1922. P. 9, 10.

⁶⁹ Выступление П. Л. Барка в заседании Совета министров 6/19 августа 1915 г. // Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. Бумаги А. Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 212.

⁷⁰ *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917). М., 1960. С. 222.

⁷¹ *Беляев С. Г.* Министерство финансов и международные связи петроградских коммерческих банков в годы первой мировой войны //

Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX веков: Сб. статей памяти Валентина Семеновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьева. СПб., 1999. С. 395. Здесь суммы в рублях переведены нами по курсу рубля в Париже на октябрь 1914 г. (2.35 фр. за 1 р.). В начале октября 1917 г. рубль на Париже стоил 0.91 фр. (см.: *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России... С. 567). Соответственно на начало октября 1917 г. общая сумма авуаров осени 1914 г. — 298,7 млн р. — может быть оценена в 271,8 млн фр.

⁷² *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России... С. 223.

⁷³ Совет министров... С. 54, 81.

⁷⁴ *Сидоров А. Л.* Финансовое положение России... С. 201.

⁷⁵ См.: *Беляев С. Г.* Министерство финансов и международные связи... С. 396. Наиболее крупная сумма, 72 800 878 фр., находилась в Лион-Марсельском банке (Там же).

⁷⁶ Archives économiques et financières (AEF). В 32842.

⁷⁷ А. Л. Сидоров так видел позицию Рафаловича, занятую тем уже в августе 1914 г. (Финансовое положение России... С. 524, 214).

⁷⁸ Е. Hoskier & Cie в ликвидации — MGF 18.3.1918; AEF. В 32842.

⁷⁹ AEF. В 33842. Sous-dossier I. Contrôle des fonds russes.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Министр финансов—Жоржу Пейндру, уполномоченному для ликвидации дома Госкье 20 августа 1921 г.: Ibid.

⁸² Banques en Russie chez lesquelles se trouvent nos valeurs et soldes Créditeurs; Valeurs et soldes Créditeurs en Russie au 1er Mars 1917; Banques russes chez lesquelles sont déposées nos valeurs // Ibid.

⁸³ Ср.: *Бовыкин В. И.* Французское предпринимательство в России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: Очерки. М., 1997. С. 153—182 (там же ссылки на труды В. И. Бовыкина о стратегии французских банков в России).

⁸⁴ Источник: Soldes Créditeurs à Paris au 31.12.1917; AEF. В 33842.

⁸⁵ Французский «Генеральный банк для заграничной торговли» основан в 1924 г. как преемник РВТБ (*Бовыкин В. И., Петров Ю. А.* Коммерческие банки Российской империи. М., 1994. С. 312.). Это параллельное РВТБ общество, созданное по французскому уставу, возможно, аналогично созданному 8 июля 1919 г. в Париже при участии ПМКБ и первоначально им контролировавшемуся Banque Internationale de Commerce (*Lebedev S. K.* Die deutschen Beziehungen der St. Petersburg Internationalen Handelsbank // «...das einzige Land in Europa, das eine große Zukunft vor sich hat». Deutsche Unternehmen und Unternehmer im Russischen Reich im 19. und frühen 20. Jahrhundert / Hrsg. von D. Dahlmann, C. Scheide). Essen, 1998. S. 418—419).

⁸⁶ AEF. В 33842.